

После долгих окольных разговоров титулярный епископ наконец перешел к сути.

— Епископ, — здесь, конечно, имелся в виду белый, епархиальный епископ, — намерен сделать новую церковь главным собором Бристольской епархии.

— О, это замечательно. Поздравляю, — произнес Август без особого энтузиазма. Старый собор действительно не соответствовал статусу епархии.

— Часть церкви уже была построена ранее, и теперь строительство продолжится в том же стиле — самом модном, готическом.

— Прекрасно, прекрасно, — Августа мало интересовало, как выглядит церковь. Или, можно сказать иначе: разве не все церкви готические? В его представлении все они были высокими зданиями с острыми крышами, внутри которых ощущаешь себя как в Хогвартсе.

— Материалы для церкви выбраны с особой тщательностью...

Август уже начинал терять терпение, едва сдерживаясь, чтобы не спросить: «Зачем вы, собственно, пришли? Может, перейдем к делу? Меня не интересуют церкви и архитектура, честно. Я ведь не получаю доходов от туристов».

Титулярный епископ, однако, продолжал говорить с той же неторопливостью, растягивая фразы.

В конце концов, Август сам вычленил суть из этого потока слов: строительство требует денег, а Бристольскому собору их как раз не хватает. Титулярный епископ пришел к местному лорду за финансовой помощью.

Смелость!

Август уже собирался по традиции согласиться дать епископу немного денег, считая это своим долгом — как и ежегодные пожертвования на благотворительность.

Но тут из-за книжных полок внезапно появился Рафаэль.

Он громко захлопнул книгу. Только когда оба присутствующих повернулись к нему, он с изысканной грацией вышел вперед — с улыбкой на лице, но с презрением в глазах.

— Я не знал, что строительство епархиальной церкви теперь зависит не от пожертвований богатых прихожан, а от того, насколько лорд готов раскошелиться.

Финансирование строительства церкви королем или лордом было явлением крайне редким.

Август: «!!!»

Среди средневековых зданий наиболее впечатляющими были, без сомнения, замки и церкви. Оба типа строений стремились к максимальной высоте и величественности, чтобы производить впечатление мощи.

Зачем это было нужно?

Потому что они символизировали власть на земле. В Библии, в Евангелии, Иисус сказал: «Отдайте кесарю кесарево, а Богу Богово». Это означало разделение власти: религиозная — папе, светская — королям и лордам. Церкви и замки были воплощением этих двух видов

власти.

Само слово «церковь» изначально обозначало дом, посвященный Богу. Владельцы светской власти — короли и лорды — не могли и не должны были быть хозяевами церквей.

Священники имели право жить в церквях, чтобы лучше служить и внимать наставлениям Божьим. Епископы же были продолжением воли Бога, его представителями на земле.

Тогда возникает вопрос: если это ваш собственный дом, почему кто-то другой должен платить за его строительство?

Особенно когда лорд уже предоставил бесплатную рабочую силу.

Да, большинство лордов не финансировали строительство местных церквей, но они обязаны были предоставлять людей.

Многие прихожане с радостью работали на строительстве церкви добровольно, но кто были эти люди? Жители земель лорда. И независимо от того, занимались ли они физическим или техническим трудом, это неизбежно сказывалось на их обычной жизни и развитии территории.

Но жаловались ли лорды на это? Нет!

По крайней мере, открыто они не решались.

Это была обязанность лорда, его долг, и Август не был исключением. Просто он не разбирался в этих вопросах, полностью доверяя их старому дворецкому.

Титулярный епископ воспользовался этим, чтобы выманить у ничего не подозревающего Августа дополнительные деньги.

Он был уверен: пока старого дворецкого нет рядом, юный герцог легко поддастся обману. Его уверенность основывалась на общеизвестной «особенности» герцога Глостера — он был глупцом.

Хотя, вероятно, лондонские аристократы, встречавшие Августа, с этим бы не согласились.

Но титулярный епископ не имел достаточно высокого статуса, чтобы присутствовать на королевской свадьбе в Лондоне.

Лондонские аристократы быстро приняли факт, что Август не так уж глуп, не потому что никогда не слышали о нем слухов, а потому что Август большую часть времени жил в Бристоле. Для лондонских аристократов, не интересовавшихся «провинцией», его глупость не была чем-то очевидным. Увидев его лично, они легко изменили мнение.

Но для местного бристольского общества слухи о глупом герцоге продолжали жить, несмотря на его уединение. Многие действительно видели «маленького дурачка» — он был далек от загадочности.

Хотя за последний год Август вернул себе здравомыслие, его замкнутый образ жизни не позволял ему часто появляться на публике. Поэтому большинство местных аристократов все еще воспринимали его по старинке. Лишь немногие изменили свое мнение — это были те, кого старый дворецкий тщательно отбирал для Августа, чтобы тот мог поддерживать социальные связи. Это были либо люди с безупречной репутацией, либо те, кто мог быть ему полезен.

Очевидно, первый помощник епископа не соответствовал ни одному из этих критериев в глазах старого дворецкого и не заслуживал внимания Августа.

Старый дворецкий предпочел бы, чтобы Август встречался с молодыми, перспективными, но пока не высокопоставленными священнослужителями. Август тоже так думал, хотя и не по столь глубоким соображениям. Ему просто казалось: если уж придется слушать чтение Библии, пусть это будет молодой красавец, а не тучный, лысеющий мужчина средних лет. Это было бы слишком мучительно.

Поэтому в представлении титулярного епископа Август оставался тем глупцом, которого он видел на нескольких приемах издалека. Даже если кто-то говорил, что герцог поумнел, епископ лишь усмехался, считая, что люди слишком уж стараются угодить королевской семье, теряя при этом всякий стыд и разум.

Подлый человек не видел ничего зазорного в том, чтобы обмануть дурака, и делал это с высокомерным презрением.

Как раз в это время епископ уехал, и титулярный епископ, почувствовав власть, решил действовать.

Будь он чуть менее самоуверен и спроси епископа, то понял бы, насколько глупо поступает.

Епископы Бристоля, Глостера и Кембриджа не раз общались с Августом лично, и некоторые даже поддерживали с ним хорошие отношения. В конце концов, Августу нужно было находить красивых мальчиков для церковного хора. Священник в замковой церкви Августа был даже представлен белым епископом и являлся племянником (а на самом деле незаконнорожденным сыном) кардинала.

Когда старый дворецкий оставил титулярного епископа наедине с Августом в кабинете, тот вздохнул с облегчением, считая это подарком судьбы.

Но он не ожидал, что главный удар ждет его впереди.

Когда Рафаэль вышел из-за книжных полок, тучный титулярный епископ, у которого почти не осталось шеи, чуть не выкатил глаза от изумления — словно увидел инопланетянина.

Конечно, он слышал о графе Марче и его грозной репутации. Этот известный внебрачный сын королевы-матери и ее любовника был искусным манипулятором. Даже его сводный брат, король, открыто признал его и доверял ему. Теперь он был могущественным министром, и те, кто ему противостоял, всегда оказывались в проигрыше.

<http://bllate.org/book/15929/1424021>